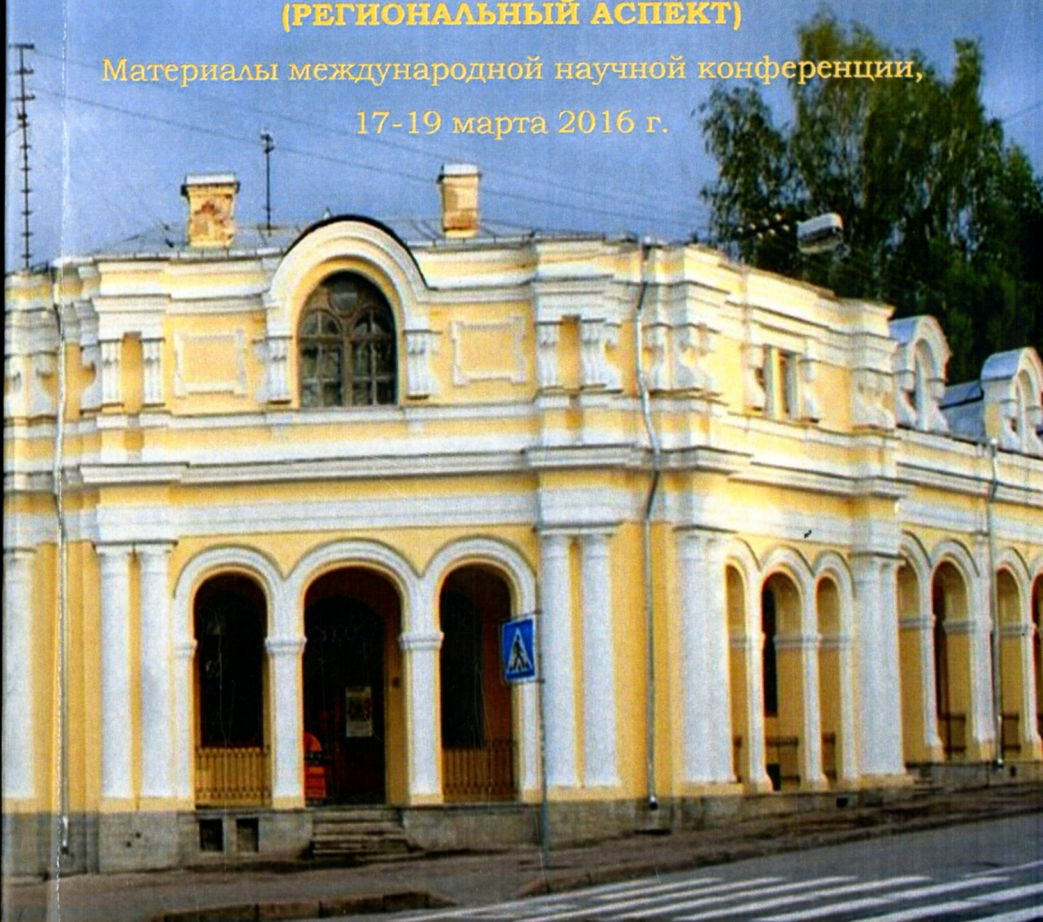

**МАТЕРИАЛЬНЫЙ ФАКТОР И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Материалы международной научной конференции,
17-19 марта 2016 г.

Санкт-Петербург
«Культурно-просветительское товарищество»
2016

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А.С. ПУШКИНА

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
«КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО»

**МАТЕРИАЛЬНЫЙ ФАКТОР И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Материалы международной научной конференции,
17-19 марта 2016 г.

Под общей редакцией В.А. Веремько

Санкт-Петербург
«Культурно-просветительское товарищество»

2016

кредитные сделки. Некоторые представители крупнейших псковских купеческих династий, таких как, например Русиновы, брали деньги в кредит для проведения своих торговых операций [4, л. 1 об., 26 об., 55 об., 95 об.] и, в целом, упоминания о кредитах в отношении псковского купечества встречаются довольно часто [3].

Библиографический список:

1. Алексеева О.А. Торговля и промыслы на Псковской земле в XVIII в.: 1725–1800 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Специальность 07.00.02 – отечественная история. – Псков, 2009.
2. Волков М.Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России. Первая четверть XVIII в. – М., 1994.
3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп.1. Д. 48.
4. ГАПО. Ф. 22. Оп 1. Д. 468.
5. Постников Б.А. Псков на изломе судьбы: от Московского государства к Российской империи // Псков. – 1998. – № 8. – С. 55–68.
6. Центры торговли европейской России в первой четверти XVIII века. – М., 1986.

Л.Д. Бондарь^{}, У. Бишофф^{**}, К.Е. Непушкин^{***}*

ТОРГОВЫЙ ДОМ САРЕПТСКОГО ОБЩЕСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

В статье дан обзор истории петербургского дома, находящегося сегодня по адресу ул. Якубовича, д. 24. Построенный как частный особняк в первой половине XVIII в. этот дом вошел в историю города, прежде всего, как торговое представительство и духовный центр в Санкт-Петербурге немецкой колонии гернгутеров в Поволжье – Сарепта. С закрытием миссии гернгутеров в 1862 г. в доме размещалось Евангелическое общество попечения о девицах в Санкт-Петербурге, в советское время – коммунальные квартиры. С 2010 г. дом вновь обрел свое коммерческое назначение: сегодня здесь находится офисный особняк «Ново-Исаакиевский».

^{*} **Бондарь Лариса Дмитриевна**, кандидат исторических наук, ученый секретарь, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

^{**} **Бишофф Ульрике**, теолог, vicarius прихода в Дессау (Германия), специалист по связям с Восточной Европой Берлинской миссии (Берлин, Германия).

^{***} **Непушкин Константин Евгеньевич**, независимый исследователь, Санкт-Петербург.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-00010.

бражение дома того времени представлено на гравюре Г. Берендгофа, изданной в 1855 г. [20]. Такой, в целом, вид дом сохранил и до наших дней. Дом расположен в исторической части города, ставшей объектом проекта «Музейный квартал», созданного кафедрой музейного дела и охраны памятников философского факультета СПбГУ и Центральным музеем связи имени А.С. Попова, охватывающий территорию, ограниченную Конногвардейским бульв., Исаакиевской пл., наб. реки Мойки и наб. Крюкова канала. Современный адрес этого дома – ул. Якубовича, 24 / Конногвардейский пер., 2.

Став собственностью сарептских гернгутеров, дом первоначально получил статус церковного здания с правом проведения богослужений и освобождением от постоев и сборов [11], он предназначался для проживания агента общины, пастора и торговца, а также для приема переселенцев. Финансовое же состояние сарептского представительства было нестабильным, пока в 1802 г. из Гернгута не был прислан датчанин Асмус Симонсен, руководивший торговлей в Петербурге до своей смерти в 1812 г. и сумевший не только спасти торговый дом от банкротства, но и вывести его на ведущие позиции в городе [7]. В увековечение памяти успешного руководителя дом и после 1812 г. продолжали называть «Торговый дом Сарептского общества Асмуса Симонсена». До середины XIX в. Торговый дом Сарептского общества играл ключевую роль в коммерческих кругах Петербурга и регулярно упоминался в городских газетах «Санкт-Петербургские ведомости» (1848. 17 января) и «Коммерческая газета» (1839. 7 февраля, 9 декабря; 1845. 3 февраля; 1846. 1 января; 1847. 2 января, 5 марта; 1848. 15 января; 1849. 12 марта; 1856. 25 сентября, 29 сентября; 1857. 5 января, 28 февраля; Купец. 1832. № 4) (подборка сделана Г.И. Синкевич [15]).

Дом был известен в городе; он упоминался в различных адресных книгах Петербурга первой половины XIX в., выявленных Г.И. Синкевич [2; 10; 11; 16; 19], а переулок, по которому располагался один из флигелей, хотя имел официальное название Провиантский переулок (позднее – Конногвардейский), в обиходе назывался Сарептский. Путеводитель 1853 г. сообщает о Сарептском рынке, располагавшемся на углу этого переулка и Ново-Исаакиевской улицы (ул. Якубовича) [10]; там продавались товары из Сарепты, а также из стран, с которыми торговала колония.

The paper reviews the history of the St. Petersburg house, located today at the address Jakobovicha str., 24. Built as a private mansion in the first half of the 18th century, the house went down in history of the city as a trading house and spiritual center in St. Petersburg of the German colony of Herrnhuters – Sarepta. With the closure of the mission Herrnhuters in 1862, in the house was located the Evangelical community care damsel in St. Petersburg, in the Soviet era – communal apartments. Since 2010, the house has regained its commercial purpose: there is the office house "Novo-Isaakiyevski" here.

Ключевые слова: гернгутеры, колония гернгутеров Сарепта, торговый дом Сарептского общества

Keywords: Herrnhuters, colony Herrnhuters Sarepta, the Trading house of the Sarepta Society

После издания Екатериной II в 1762 и 1763 гг. «вызывного» манифеста о приглашении в Россию немецких колонистов для заселения пустующих земель и «Манифеста о даруемых иностранным переселенцам аванжагах и привилегиях» [6, с. 18–22] в числе первых, откликнувшихся на этот призыв, были жители немецкого города Гернгут, которые прибыли в Россию и основали поволжскую колонию Сарепта, ставшую в XVIII в. не только центром передовых экономических технологий [5; 9; 17], но и одним из центров научных исследований в провинциальных землях [19].

В 1766 г. гернгутеры обрели в Санкт-Петербурге собственный дом. Первое систематичное исследование истории этого дома предприняла Г.И. Синкевич, апробировавшая свою работу 3 ноября 2011 г. на Межрегиональной научной конференции «Волго-Донской край: диалог культур» в Волгограде [15], а затем опубликовавшая отдельные материалы в своей монографии [14; см. также 8].

Этот дом – небольшой трехэтажный особняк [14, с. 21] – был построен на средства хирурга Ф. Кёлера на Мастерском канале (продолжение Адмиралтейского канала, впоследствии засыпанный) в Малой Морской слободе. В 1766 г. дом был выкуплен казной вместе с участком за 6.000 руб. и подарен Екатериной II сарептским гернгутерам [14, с. 21; 4, с. 22]. Впоследствии дом несколько раз перестраивался. В 1849–1850 гг. в результате работ по проекту Я. Хофера дом приобрел вид комплекса зданий, составляющих замкнутое каре с внутренним двориком [12]. Изо-

Как и сама Сарепта, ее торговый дом собирал вокруг себя не только коммерческие круги, но и научно-просветительские: с домом были связаны министр образования, граф К.А. Ливен (1767–1844), востоковед Я.И. Шмидт (1779–1847), естествоиспытатель, академик К.М. Бэр (1792–1876), художники братья Г.Г. Чернецов (1802–1865) и Н.Г. Чернецов (1804–1879), отец математика Г. Кантора (1845–1918) Г.В. Кантор (1814–1863) и др. [15].

Первоначальный же статус дома – это церковное здание. С 1773 г. в доме был большой и красивый молитвенный зал с хорами; колонны украшали кованые детали. До настоящего времени зал в первоначальном своем виде не дошел: в 1903 г. архитектор Ф. Постельс разделил этот зал на два этажа при помощи горизонтального перекрытия [12]. Духовное предназначение сохранялось за домом вплоть до советских времен. С 1882 г. в доме размещалось Евангелическое убежище гувернанток Санкт-Петербурга, учредителем которого были пасторы евангелическо-лютеранских церквей и некоторые гражданские лица [13]. С закрытием миссии гернгутеров, в 1892 г. дом был продан Евангелическому союзу религиозного и нравственного назидания о протестантах за 134.600 руб. [13]. С этого времени дом неоднократно перестраивался [12]. С 1894 г. там размещалось Евангелическое общество попечения о девицах в Санкт-Петербурге.

После 1917 г. в доме были устроены жилые квартиры. Началась почти столетняя история коммунального быта этого дома. Некоторые страницы этой истории послевоенных лет приоткрылись благодаря воспоминаниям бывших жильцов этого дома. На сегодняшний день это два имени. Первое из них – Генриетта Владимировна Жарыгина (Рыбштадт), родившаяся в Ленинграде в 1939 г. и прожившая в доме с бабушкой, мамой, отчимом и братом, а затем мужем и дочерью 14 лет с 1951 по 1963 г.

Все помещения дома были разделены на длинные и узкие коммунальные комнаты в одно окно; в квартире, где жила семья Генриетты Владимировны (квартира № 13), комнат было 15, и в них проживало более 40 человек – интернациональная квартира послевоенного времени с подавляющим женским населением. Все семьи пользовались одной общей кухней и туалетом, которые мыли по очереди: каждая комната в течение одной недели.

Генриетта Владимировна как раз застала период изменений коммунальных условий в доме. До 1954 г. дом имел печное ото-

пление, печи стояли и на кухнях, на них готовили еду. Дрова хранились во дворе, в коллективной поленнице, которые были в те годы привычным городским атрибутом. Вход во двор закрывали железные ворота, запиравшиеся после 22 часов; чтобы попасть во двор, нужно было будить дворника. У дворника же был ключ и от чердака дома, которым тоже пользовались все жильцы и сушили там белье.

Во второй половине 1954 г. дом закрыли на капремонт, а к 1 мая 1955 г. жильцы вернулись в обновленные квартиры. В доме частично подняли полы, в связи с чем уменьшили и оконные проемы снизу. В 13-й квартире полы были подняты на 70 см, а в квартире напротив этого не сделали; по сегодняшний день высота окон, принадлежавших этим двум квартирам, различается. Во время капремонта убрали печи, провели паровое отопление и газ.

Благодаря воспоминаниям Г.В. Жарыгиной мы можем назвать некоторые имена известных не только в Ленинграде людей, бывавших в этом доме и связанных с ним. Во-первых, это родственники Генриетты Владимировны: братья мамы, Лолиты Георгиевны Алтунян (1915–1961) – Леонид Георгиевич Алтунян, один из ведущих энергетиков Астрахани, и Леопольд Георгиевич Алтунян, бывший во время войны был генеральным директором Камского речного пароходства. Бывал в доме еще один важный гость из Армении – Ваган Арменакович Мелконян. В 1950-е гг. его можно было видеть на городской доске почета г. Еревана; он был металлургом, стоял у истоков развития металлургической промышленности в Армении и является автором работ о металлургии (*Изменение конструкции шибера, установленного в газоходе отражательной печи Аллавердского медеплавильного завода. М., 1940*). Бывали в этом доме представители артистических кругов – братья отчима: заведующий постановочной частью Ленинградского ТЮЗа Евсей Исаевич Голланд и композитор, пианист и дирижер, заслуженный деятель искусств РСФСР (1966), член Союза композиторов Карелии (с 1944) Абрам Исаевич Голланд (1911–1985).

Еще одним гостем, посещавшим артистические собрания в коммунальной квартире, был капитан дальнего плавания, писатель и сценарист Виктор Викторович Конецкий (1929–2002), который сам проживал неподалеку, на Адмиралтейском канале, д. 9. Его имя необходимо упомянуть также в связи с другим

жильцом этого дома – Марией Юрьевной Рогинской (1912–2009), преподававшей химию в Подготовительном военноморском и Первом Балтийском военноморском училищах. Среди ее учеников были писатели В.В. Конецкий, В.С. Пикуль (1928–1990), А.А. Киринос (1932–1980). Поскольку дом М.Ю. Рогинской всегда был открыт для ее учеников, можно предположить, что и два других литератора бывали в доме по ул. Якубовича.

Хорошо запомнил быт коммунальных квартир 1950–60-х гг. еще один жилец дома – Татьяна Михайловна Лопатина, родившаяся в этом доме в 1957 г. и жившая там до 1962 г. Т.М. Лопатина занимается литературной деятельностью и опубликовала свои воспоминания о детстве в коммунальной квартире в своем блоге: http://samlib.ru/l/lopatina_t_m/gorod.shtml.

Говоря о жизни дома 1950-х гг., нельзя обойти вниманием событие, которое не могли не запомнить жильцы дома: наводнение 15 октября 1955 г. Это было одно из крупнейших наводнений в Петербурге-Ленинграде: четвертое по высоте за всю историю города; в тот год вода поднялась на 293 см выше ординара, достигнув своего пика в 20 ч 45 мин. Г.В. Жарыгина вспоминает, что в тот вечер мама отправила ее за хлебом на ул. Союза Печатников. Уже смеркалось, но еще было светло. Когда она возвращалась из магазина, то заметила, что тротуары покрыты водой. Появление воды в отсутствие дождя удивило, и мелькнула мысль, не наводнение ли это? А когда она дошла до дома, то воды было уже по щиколотку. На своем максимальном подъеме вода не дошла до окон их квартиры буквально на 10 см, а вот соседей в квартире напротив, где уровень полов и окон после капремонта был ниже, затопило. Генриетта Владимировна помнит, как ее удивил тот факт, что сразу в городе нашлись люди, которые плавали по улицам на резиновых лодках; о том, что в городе хранится так много лодок, никто даже не задумывался. Свои воспоминания об этом событии сохранил в дневниках также писатель Ф.А. Абрамов [1]. В XIX в. дом тоже неоднократно страдал от наводнений: в 1822, 1831 гг.; особо крупное (самое крупное в истории города) было в 1824 г. (421 см) [3].

В начале XXI в. дом претерпел очередную перестройку. В 2003 г. начались расселение и реконструкция этого дома, занимающего площадь 3000 кв.м. Весь процесс занял 7 лет: было расселено 18 квартир, в том числе 5 многокомнатных коммуна-

лок. Сейчас это офисный особняк, владельцы которого позаботились о восстановлении и максимальном сохранении исторического облика здания.

Так, при реконструкции были найдены кирпичи с клеймом разного времени. Здание полностью кирпичное, однако кирпич разного времени. Значительная часть дома была построена в XVIII в. из более старого кирпича, который не клеймился; стены XIX в. были выложены из клейменого материала. Найденные при реконструкции кирпичи с клеймом были сохранены, выложены так, чтобы клеймо читалось, и оставлены неоштукатуренными. Сегодня это украшение переговорной одной из компаний-арендаторов.

Три парадные лестницы особняка воссозданы в соответствии с разными периодами их возникновения; сохранены исторически существовавшие перила, подобрана цветовая гамма, популярная в те времена. Ступени, выложенные из знаменитого путиловского известняка, добывавшегося в Ленинградской области, были реставрированы тем же самым камнем, добыча которого в п. Путилово продолжается и сегодня.

В 2012 г. над главным входом дома был установлен витраж с символом гернгутеров: белый ягненок с флагом с крестом, жезлом и короной; вокруг надпись – «Сарептское общество – Санкт-Петербург». Витраж относительно новый и не имеет исторических корней в этом доме, но все же является единственным фрагментом дома, указывающим на изначальный дух гернгутерства.

Воссоздав исторический облик, администрация особняка под руководством управляющей И. Рудухиной ведет сегодня активную экскурсионную деятельность, организует просветительские исторические мероприятия для арендаторов и гостей и пишет историю дома.

В мае 2014 г. был изготовлен арт-макет Дома Сарептского общества художником-дизайнером Диной Хайченко из уникального материала: хлопкового волокна на основе папье-маше, - при участии художника Леонида Цхэ. Макет дома был заключен в большой куб из оргстекла с проекциями всего окружающего пейзажа, домами, людьми, деревьями и машинами. В настоящее время макет находится в экспозиции музея «Старая Сарепта» в Волгограде.

Библиографический список

1. Абрамов Ф.А. Наводнение / Публ. Л. Крутиковой-Абрамовой // Нева. – 1995. – № 2.

2. Адрес-календарь Санкт-Петербургских жителей, составленный по официальным документам и сведениям К. Нистремом. – Т. 3. – СПб., 1844.

3. Аллер С. Описание наводнения, бывшего в Санкт-Петербурге 7 числа ноября 1824 года. – СПб., 1826.

4. Ерофеев А.Н. По теневой, по непарадной. – СПб., 2013.

5. История Сарепты в документах: сб. док. / Сост. Н.Э. Вашкау. – Волгоград, 2009.

6. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.) / Сост. В.А. Ауман, В.Г. Чеботарева. – М., 1993.

7. Курышев А.В. Паганель из Сарепты // История Петербурга. – 2013. – № 2 (69). – С. 61–63.

8. Медведев В.Н. Миграционные процессы населения Сарепты. Вторая половина XVIII–середина XIX вв. // Сарепта. Историко-этнографический вестник. – Вып. 3. – Волгоград, 2007. – С. 92–125.

9. Медведев В.Н. Хозяйственно-экономическая адаптация общины Сарепты в Российской империи. XVIII – начало XIX вв. [Электронный ресурс] // <http://altsarepta.ru/ru/stati/13-khozyajstvenno-ekonomicheskaya-adaptatsiya-obshchiny-sarepty-v-rossijskoj-imperii-xviii-nachalo-xix-vm>.

10. Путеводитель 60000 адресов из Санкт-Петербурга, Царского села, Петергофа, Гатчины и прочая. – СПб., 1853.

11. Пушкарев И. Путеводитель по Санкт-Петербургу и окрестностям его. – СПб., 1843.

12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 513. Оп. 102. Д. 222.

13. РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 6930.

14. Синкевич Г.И. Георг Кантор & Польская школа теории множеств. – СПб., 2012.

15. Синкевич Г.И. Дом Сарептского общества в Петербурге [Электронный ресурс] // <http://novo-isaak.ru/images/doclad.pdf>.

16. Торговый адрес-календарь Петербурга. – СПб., 1836.

17. Хафа Х. Братская община Сарепта. – Бреслау, 1936.

18. Adressbuch der Kaufleute, Fabrikanten und handelnden Gemberleute von Russland und Polen. – Nürnberg, 1845.

19. Bondar L., Bischoff U. Die Akademie der Wissenschaften und die missionarische Tätigkeit // Aus Sibirein-2015. Научно-информационный сборник. – Тюмень, 2015.

20. Jungblut Th. Die Gründung der evangelisch-lutherischen Kirchen in Russland nebst eine Geschichte der Kirchen dieser Confessionen in St. Petersburg. – SPb., 1855.